

Могила на Новодевицком кладбище в Санкт-Петербурге

А. А. Любомудров

*За самой городской чертой,
Где светится золотоглавый
Новодевичий монастырь,
Заборы, бойни и пустырь
Перед Московскою заставой...*

А. А. Блок

III Теперь Новодевичий монастырь выглядит совсем не так, как его видел А. А. Блок, когда работал над своей поэмой «Возмездие». Монастырь и прилегающее к нему кладбище находятся сейчас уже среди современных домов, и если проезжать по Московскому проспекту, то монастырь даже и не заметишь.

Обогнув главное здание монастыря, за Казанской церковью видишь ограду Новодевичьего кладбища, сквозь которую возвышается памятник Н. А. Некрасову. Название кладбища происходит от Новодевичьего монастыря, который по указу императрицы Елизаветы Петровны сначала был устроен у Смольяного двора, а потом был переведен к Московской заставе. В 1764 году в петербургский Воскресенский монастырь (так изначально

Генерал от кавалерии
Давид Евстафьевич Эристов
(2 /14/ июля 1843 г. –
29 июня /12 июля/ 1910 г.)

называлась обитель) приехали 14 монахинь из московского Новодевичьего монастыря. Некоторое время спустя Воскресенский монастырь был переименован в Новодевичий. Вскоре после основания обители в небольшой сосновой роще к востоку от монастырских строений появилось кладбище. Одним из первых на новом кладбище был похоронен автор ансамбля монастыря, архитектор Н. Е. Ефимов. По его проекту в середине XIX века были построены главные корпуса Новодевичьего монастыря. В 1892–1895 годах по проекту Л. Н. Бенуа и В. П. Цейдлера была сооружена колокольня, снесенная в 1933 году.

В XIX и в начале XX века Новодевичье кладбище было одним из самых привилегированных кладбищ Санкт-Петербурга. Имена многих из

погребенных на кладбище известны в отечественной истории, в русской художественной литературе, науке и искусстве. Здесь похоронены поэты Н. А. Некрасов и Ф. И. Тютчев, художник М. А. Врубель, основоположник русской клинической медицины С. П. Боткин, композитор Э. Ф. Направник, основатель русской шахматной школы шахматист М. И. Чигорин. Много могил известных военных деятелей России. Среди них захоронения П. И. Истомина, Г. И. Невельского, К. Н. Посьета, генералов Д. П. Дохтурова, Г. О. Леера, ученого артиллериста М. Н. Барановского. Большое количество могил разграблено и уничтожено после революции.

Городской комитет по использованию и охране памятников составил перечень сохранившихся надгробных памятников и видных государственных деятелей, похороненных на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге. Вместе с тем остались еще могилы подданных Российской империи, внесших заметный вклад в дело укрепления и процветания нашей Родины и не вошедшие в перечень. Незаслуженно забыты, на наш взгляд, герои войн, которых немало вела Россия в XIX веке. Об одном из них, генерале, георгиевском кавалере, принадлежавшем к древнему грузинскому роду, хотелось бы здесь поведать.

Войдя в ворота Новодевичьего кладбища, пройдя немного по его Алтарной дорожке и оставив слева несколько роскошных памятников времени перестройки, свернем направо к средней части, к полуразрушенному склепу, провал над могилой в котором обычно залит водой или занесен снегом. За ним в ограде на гранитном основании стоит крест. Здесь похоронен генерал от кавалерии грузинский князь Давид Евстафьевич Эристов, в числе многих грузин служивший в русской армии.

Военное дело было одним из главных занятий грузинских дворян в России. Честь стать первым в грузинской истории генералом выпала иверетинскому царевичу Александру Арчиловичу Багратиону. Друг и соратник Петра Первого, он был первым генерал-фельдцейхмейстер русской артиллерии.

Уже после смерти Петра Первого, в 1738 году, была сформирована Грузинская гусарская рота. Первоначально

Новодевичий монастырь в XIX веке

в ней было 70 рядовых и 17 человек командного состава из князей и дворян. Во время войны против турок в 1739 году Грузинская рота «с отличием» служила под командой генерал-фельдмаршала Минниха. Уже в 1741 году рота была преобразована в полк: «в 10 ротах».

В русской армии было много славных грузинских имен. Во время Отечественной войны 1812 года в ней было 12 грузинских генералов, более 70 старших и младших офицеров, а также множество нижних чинов. В дореволюционной России за проявленную доблесть и героизм свыше 300 этнических грузин и уроженцев Грузии других национальностей были удостоены в России высоких генеральских званий, получили в награду российские и иностранные боевые ордена. К сожалению, фамилии большинства из них, за редкими исключениями, мало известны в России. Одним из таких грузин является участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, сподвижник генерала М. Д. Скобелева по туркестанским походам генерал от кавалерии Давид Евстафьевич Эристов.

Биография Д. Е. Эристова является одним из многочисленных примеров того, как представители разных народов, населяющих многонациональную Россию, беззаветно служили своему Отечеству. Давид Евстафьевич Эристов принадлежал к древнему грузинскому роду Ксанских Эристави. Фамилия Эристов – русифицированная фамилия Эристави. (При поступлении на русскую службу часто было принято

изменять фамилию на русский лад путем смены окончания на «-ев», «-ов», «-анов»). Давид Евстафьевич родился в Грузии, в селении Меджврисхеви близ Гори 2 июля 1843 года* в семье прапорщика русской армии. Многие из предков Давида Евстафьевича служили в рядах русской армии и получили генеральский чин. Среди них сенатор генерал от инфантерии Георгий Евсеевич Эристов (1769–1863), участник Кавказских походов, был в 1801 году в числе депутатов, отправленных в Санкт-Петербург с просьбой о принятии Грузии в подданство России. Другой Эристави Ксанский, генерал-лейтенант Александр Николаевич Эристов, получил образование в Михайловском артиллерийском училище и Михайловской артиллерийской академии. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 годов. В Первой мировой войне командир Кавалергардского полка, командир бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, награжден георгиевским оружием. В роду Эристовых Ксанских пять георгиевских кавалеров. В XIX веке четверо Эристовых пали, сражаясь в рядах русских войск: один убит в 1806 году под Баку, другой – при усмирении в Грузии мятежа, третий – под Лейпцигом в 1813 году, четвертый – в Закавказье в бою с лезгинцами в 1850 году. Служил в 16-м Нижегородском драгунском полку и старший брат Давида Евстафьевича Александр, воевал на Кавказе, был ранен, награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

* Здесь и далее даты указываются по старому стилю. Месяц рождения, выбитый на могиле, не соответствует указанному в послужном списке (июль).

Ксанские Эривастави дали многих известных грузинских общественных деятелей, среди которых писатель, драматург и режиссер, основатель грузинского театра Георгий Давидович Эривастави (1811–1864), грузинский поэт, драматург и этнограф Рафаил Давидович Эривастави (1824–1901). Из числа Эривастави Ксанских, бывших удельными князьями до присоединения Грузии к России, Элисбар и его племянник Шалва в XVII веке были замучены в Персии за исповедание христианской веры. Грузинской церковью они были причислены к лику святых.

Давид Евстафьевич Эривастави учился в Петербурге в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (позднее – Николаевское кавалерийское училище) и девятнадцатилетним корнетом был выпущен в Киевский гусарский полк. Через два года Эривастави переводят в лейб-гвардии гусарский полк. В полку он неоднократно отличался в состязаниях на эспадронах и рапирах, получив несколько первых призов – сабель с надписями на клинках. В 1872 году эскадронный командир ротмистр Эривастави подал рапорт с просьбой о переводе его в Кавказскую армию. Царскосельские парады, смотры и церемониалы сменились повседневной войсковой службой по охране южных границ России. Жена Саломея Агафонова и дочери Екатерина, Нина, Варвара и Сусанна остались жить в Петербурге.

В 1875 году полковника Эривастави назначили начальником кавалерии отряда, сформированного из Красноводского гарнизона, для проведения рекогносцировки туркменских степей между реками Узбой и Атрек. В начале мая 1875 года отряд начал изучение малоизвестного Закаспийского края. За полгода были составлены карты местности общей площадью более тысячи квадратных километров. В ноябре отряд на судах возвратился из устья Атрека в Красноводск. За этот поход Эривастави получил свою первую награду – орден Св. Станислава 2-й степени.

В декабре 1876 года Эривастави принимает 1-й Полтавский кошевого атамана Сидора Белого конный полк Кубанского казачьего войска. Будучи по натуре энергичным, пыл-

ким и храбрым офицером, он сразу завоевал симпатии всего личного состава полка. Используя опыт похода в песках Каракума, новый командир в боевой подготовке полка большое внимание уделял разведке, аванпостной службе, маневрированию массами, обучению казаков действиям при артиллерийских орудиях и формированию орудийных расчетов, что впоследствии принесло большую пользу.

В русско-турецкую войну Полтавский полк воевал на Кавказском театре военных действий. В мае 1877 года Эривастави с тремя сотнями своего полка вел разведку укреплений турецкой крепости Ардаган. Необходимо было определить расположение батарей и траншей противника. Эривастави с десятью казаками-добровольцами и хорунжим с целью вызвать огонь на себя поспешил кавальером к укреплению и приблизился к ним. Турки открыли по смельчакам огонь. Когда были засечены батареи и траншеи, Эривастави приказал отходить. Через несколько дней крепость была взята штурмом и Полтавский полк вступил в Ардаган.

Поскольку главные силы Кавказской армии выступили к Карсу, для прикрытия Ардагана и закрепления завоеванной территории был сформирован отряд, в котором ядро кавалерии составили четыре сотни Полтавского полка. Полтавцам во главе с Эривастави пришлось вести бой за взятие Ардануча. Эривастави лично повел в атаку сотню полка. Атаковать верхом было невозможно из-за сильно пересеченной местности. Поэтому Эривастави приказал спешиться и сильным фланговым ружейным огнем заставил турок отступить. Как только путь был открыт, Эривастави с сотней кубанцев после незначительного сопротивления занял Ардануч.

За те бои Эривастави получил две боевые награды: он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами и золотым георгиевским оружием – шашкой, на эфесе которой были надпись «За храбрость» и крест Св. Георгия. Темляк к шашке носился на георгиевской ленте, почему такое оружие и называлось георгиевским. Затем был бой у гор Малые и Большие Ягны. Наши роты выбили турок из траншей и заняли их. Но сильным огнем противника

Командир 1-го Полтавского конного полка Кубанского казачьего войска полковник Д. Е. Эривастави

пехота была подавлена, было много раненых и убитых. Начальник Ардаганского отряда полковник Комаров обратился к Эривастави: «Князь, нельзя ли выручить пехоту?» Эривастави с полусотней казаков под пулями прошел первую шеренгу турок, ворвался в их лагерь и вызвал замешательство. Это помогло ротам возвратиться на исходные позиции. За этот бой Эривастави был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами он награждается за штурм Карса, который был взят в ночь с 5 на 6 ноября 1877 года. Это был первый за всю историю войн ночной штурм крепости. Штурмовые колонны пехоты выступили около семи часов вечера. Начался штурм. Полтавский полк в бой пока не вступал. Эривастави и две с половиной сотни казаков находились во втором эшелоне наступающих. Пехота ворвалась в крепость лишь к рассвету. В это время часть турецкой кавалерии, контратакуя, смяла пехоту и выскочила из крепости. От стен Карса на Эривастави понеслось около пятисот всадников. Турецкая конница развернулась с целью смять полтавцев и прорваться. Завязался бой. Эривастави в поединке с турецким офицером. После нескольких ударов с обеих сторон турок получил удар шашкой по голове и поднял руки. У Эривастави была ранена правая рука

тремя сабельными ударами. Все полтавцы дрались храбро, и дело кончилось полным уничтожением пытавшейся прорваться турецкой конницы. За взятие Карса Полтавский полк получил: Георгиевский штандарт, а вторая, третья и четвертая сотни – шесть серебряных труб с георгиевскими лентами и надписью «За взятие Карса 6-го ноября 1877 года». Более двадцати казаков по представлению командира полка было награждено знаком отличия военного ордена – Георгиевскими крестами различных степеней.

В сентябре 1878 года Полтавский полк вернулся с войны в Елисаветполь (ныне Гянджа, Азербайджан), где ему была назначена стоянка. Но недолго продолжалась мирная повседневная служба.

К концу семидесятых годов прошлого века значительная часть прикаспийских туркмен добровольно приняла российское подданство. С этим не хотела мириться Англия и всеми силами стремилась помешать влиянию России на остальную территорию Средней Азии. Путем подкупа феодальной верхушки, поставкой оружия английские агенты подстрекали к сопротивлению наиболее крупное туркменское племя текинцев, которые, опираясь на свою крепость Геок-Тепе, нападали на караваны русских купцов, грабили пограничные русские селения, уводя в рабство или убивая пленников. Россия оказалась вынужденной обезопасить торговые пути в Средней Азии и утвердить там линии государственной границы. Этого можно было достичь лишь умиротворением полукочевых беспокойных рабовладельческих племен.

В начале 1879 года формируются Закаспийский отряд, в состав которого включаются четыре сотни Полтавского полка во главе со своим командиром. В июне 1879 года полтавцы одними из первых были уже на восточном берегу Каспийского моря, в Чикишляре. Началась первая Ахал-Текинская экспедиция, окончившаяся неудачно – взятие крепости Геок-Тепе не удалось. Четверть всего состава отряд потерял убитыми и ранеными.

В мае 1880 года командующим войсками экспедиции становится Михаил Дмитриевич Скобелев. Скобелев тщательно подготовился к выполнению задачи, обратив

особое внимание на состав войск и их снабжение. Используя предоставленное ему право подобрать себе помощников, он взял в экспедицию командиров, имеющих боевой опыт победоносно закончившейся Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, знавших особенности Закаспийского края. Так, на должность начальника своего штаба Скобелев выбрал полковника Н. И. Гродекова, участника многих экспедиций, обладавшего обширными знаниями по географии, этнографии и истории Туркестана. Морские перевозки по Каспийскому морю были поручены будущему флотоводцу, получившему орден Святого Георгия за русско-турецкую войну, С. О. Макарову. Одну из колонн войск вел полковник А. И. Куропаткин, отличившийся в Средней Азии, впоследствии военный министр. Выбрал Скобелев и полковника Эристова, хорошо знавшего этот край еще по Среднеазиатской экспедиции.

Прибыв в Бами – район сосредоточения войск, Скобелев сформировал отряд под своей командой для рекогносцировки укреплений Геок-Тепе. Начальником кавалерии отряда назначается Эристов. Отряд выступил на Геок-Тепе 1 июля 1880 года. Условия продвижения были исключительно тяжелыми. Внезапные стычки с противником, непрерывная разведка, жара, доходившая до 60 градусов, и при этом нехватка воды и ограниченность пищи.

Несмотря на трудности, цель была достигнута. Отряд вступил в бой с текинцами у Геок-Тепе, что позволило оценить силы неприятеля. Были определены исходные рубежи для штурма, пути подхода к крепости, расстановка сил. Для успешного штурма требовалась тщательная подготовка и усиление экспедиционных сил за счет войск с Кавказа. А на это нужно было время.

Подготовка решающей операции Ахал-Текинской экспедиции длилась четыре месяца. В ноябре Скобелевым были определены силы вторжения для взятия Геок-Тепе и отдан приказ о выступлении двумя отрядами. Один из отрядов, включавший всю кавалерию сил вторжения, двигался к Геок-Тепе по обходному пути, через хребет Копет-Даг. Этим отрядом командовал сам Скобелев, а передовой колонной – Эристов. Отряд шел

по реке Чандыр, к ее верховьям, а затем повернул на север к реке Сумбар, притоку Атрека. Вот здесь и пригодился опыт Эристова, нять лет тому назад проводившего рекогносцировку степей по рекам Атрек и Узбой.

От верховья реки Сумбар отряд двигался вдоль родников снежной полосы, являвшихся источниками питьевой воды. Путь пролегал по крутым обрывам над пропастью, где с трудом тянулась гуськом за проводниками конница, рискуя сорваться в пропасть. Отряд то поднимался в область снегов, то опускался в полосу альпийских лугов. Резкие перепады атмосферного давления и температуры изнуряли лошадей. Этот переход через Копет-Даг по трудности можно сравнить с альпийским походом А. В. Суворова.

Восемь дней шел таким путем отряд, делая по 50–80 верст в сутки. В конце ноября отряды соединились. После перегруппировки оба отряда двинулись к Геок-Тепе. Эристов по-прежнему командовал передовым, или, как его называли вследствие мобильности, летучим отрядом. Летучий отряд, состоявший из двух эскадронов драгун, четырех сотен казаков и двух горных орудий, двигался быстрыми переменными аллюрами, с вынутыми из чехлов винтовками и заряженными картечью орудиями, каждое мгновение готовый наткнуться на неприятельские секреты. Зная с боем укрепление Егян-Батыр-кала (перименованное впоследствии в Самурское), отряд приблизился к укрепленному району Денгиль-Тепе, состоящему из крепости Геок-Тепе и нескольких укрепленных позиций. К 19 декабря силы вторжения закончили сосредоточение в Егян-Батыр-кала и изготовились к штурму.

Для отвлечения неприятеля, который противодействовал нашим осадным работам, решено было нанести удар по одному из укрепленных районов Денгиль-Тепе, перекрывая одновременно путь отступления противника и блокируя крепость. Эту операцию было поручено провести Эристову.

Казаки и драгуны двигались ночью, скрытно, и с рассветом пошли в атаку. Впереди шла 2-я полтавская сотня с Эристовым во главе. Бой был трудный и упорный.

Приходилось выбивать противника из узких извилистых улочек, проходов и домов. Почти одна треть всего состава конницы, участвовавшей в бою, выбыла из строя. Погибли командиры 2-й таманской сотни и 1-го эскадрона тверских драгун. Бой стихал, противник отступил и руководивший боем генерал Петрусевич въехал на коне в ворота опустевшего укрепления. Раздался выстрел, и генерал, смертельно раненный, упал с коня. Эрстов с сотником Лабинского полка Есаковым собирались соскочить с коней, чтобы вынести Петрусевича в безопасное место, как в это время с криками выскочила толпа текинцев и с саблями бросилась на верховых офицеров, окружила и прижала Эрстова к одной, а Есакова к другой стене двора. Они отстреливались из револьверов, пока не кончились патроны; началась работа шашками.

Вот как описывается тот эпизод в изданной в Тифлисе в 1913 году истории 1-го Полтавского полка: «Эрстов, стоя на стременах, как отличный фехтовальщик, отбивал и наносил удары так спокойно, как при бое на рапирах в фехтовальном зале. Однако, видя отчаянное положение своего единственного товарища, он крикнул ему: “Держитесь, сейчас приведу драгун” и, лихо расчистив ударами шашки дорогу, выскочил из ворот, где, передав тверцам весть о том, что генерал смертельно ранен, спешил и приказал им идти за собой. Сотника Есакова до прибытия Эрстова с драгунами спас от гибели его пугливый конь, который, получив удары по крупу и груди, начал бить задом и передом, разогнав на несколько мгновений текинцев. Эрстов вбежал в ворота сначала один и бросился к трупу Петрусевича. Тогда только текинцы сообразили, что убитый был важный начальник, и всей толпой бросились к трупу, но Эрстов с шашкой в одной и револьвером в другой руке заслонил его и, махая шашкой и отстреливаясь, защищал генерала. Подбежали драгуны. Несколько раз тело Петрусевича переходило из рук в руки, при этом Эрстов лично отнимал его у текинцев. Это продолжалось две-три, много пять минут. Подоспели казаки и вынесли Петрусевича».

В рапорте главнокомандующему Кавказской армией Скобелев

докладывал: «По долгу службы считаю себя обязанным доложить Вашему императорскому Высочеству о доблести в этом столь трудном деле командира 1-го Полтавского полка полковника князя Эрстова и флигель-адъютанта подполковника князя Голицына, которые все время сражались в первых рядах, примером своим воодушевляя как драгун, так и казаков».

За храбрость и мужество, проявленные в этом бою, Эрстов был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В реляции при представлении к награде писалось: «Получив приказание от генерал-майора Петрусевича, в деле 23-го декабря, атаковать и занять сильно укрепленную неприятельскую позицию вблизи крепости Денгиль-Тепе, упорно защищаемую текинцами в превосходных силах, полковник князь Эрстов спешил кавалерию и во главе ее быстрым и решительным натиском выбил текинцев из передового укрепления, обратив остатки их в бегство».

Неутомимая деятельность в исполнении возлагающихся на него поручений, как начальника кавалерийского резерва, так и начальника левого фланга осады крепости Геок-Тепе, обратила на себя внимание, равно как его храбрость, распорядительность и мужество».

Штурм Геок-Тепе начался в 11 часов 12 января 1881 года. Ему предшествовала усиленная полу-часовая бомбардировка крепости. В дальнейшем артиллерия стреляла через головы штурмующих, что требовало от артиллеристов высокой точности стрельбы и четкого взаимодействия с пехотой. Когда к часу дня обнаружился успех штурмовых колонн и противник начал покидать крепость, кавалерийский резерв Эрстова начал преследование отступавших текинцев. Преследование продолжалось до темноты.

Для дальнейшего завоевания Ахал-Текинского оазиса и окончательного подавления сопротивления был сформирован отряд под командованием полковника Куропаткина. Начальником кавалерии отряда был назначен Эрстов. В конце января отряд вступил в аул Асхабад (ныне столица Туркменистана Ашхабад). В течение последующих двух месяцев войска, оставленные в Асхабаде под командованием Эрстова, завершили

присоединение Ахал-Текинского оазиса к России.

Задачи Ахал-Текинской экспедиции были выполнены. С ее окончанием и занятием оазиса Россия присоединила обширную территорию площадью около 32 тысячи квадратных километров и населением до 50 тысяч человек. В мае 1881 года была образована Закаспийская область.

За участие в Ахал-Текинской экспедиции 1-й Полтавский полк получил знаки отличия на папах с надписью «За штурм Геок-Тепе 12-го января 1881 года». Вступивший на престол Александр III подарил Эрстова бриллиантовый перстень с изображением своего вензеля. Не остался в долгу и персидский шах, заинтересованный в установлении спокойствия вдоль своих границ. В числе офицеров отряда Скобелева, награжденных персидским шахом, был и полковник Эрстов, получивший орден Льва и Солнца.

Поздней весной 1881 года Полтавский полк вернулся на свои квартиры в Елисаветполь и занял кордонную линию границы по Араксу. Началась утомительная, сопряженная со многими лишениями и опасностями пограничная служба.

В 1886 году Эрстов производится в генерал-майоры и назначается командиром кавалерийской бригады в Варшавский военный округ. Полтавцы тепло проводили своего боевого командира и товарища. В знак особых заслуг его оставляют в списках личного состава полка. До конца своей жизни Эрстов носил форму Кубанского казачьего войска.

В дальнейшем Эрстов командует кавалерийской дивизией, стоящей в Польше, непродолжительное время исполняет обязанности командующего армейским корпусом. Энергичный и распорядительный, он передает свой боевой опыт подчиненным и не жалеет времени и сил для обучения войск – руководит маневрами, проводит сборы кавалерийских начальников, участвует в подготовке офицеров запаса. Но сил уже не хватает, сдает здоровье, напоминают о себе тяжелые степные и горные походы, побаливают сабельные шрамы на руке, беспокоят последствия травмы, полученной на маневрах еще на Кавказе, под

Елисаветподем. Настала пора сме-
нить многолетнюю трудную службу
войскового командира на более
спокойную. В 1901 году пятидесяти-
восемилетнего генерал-лейтенанта
Эристов назначают в Петербург
членом Александровского коми-
тета о раненых. В этой должности
Эристов помогает ветеранам войны,
опекает семьи погибших и умерших
солдат и офицеров, защищает их
интересы и права, следит за ис-
правной выплатой пенсий, за меди-
цинским обеспечением, занимается
строительством больниц и домов
инвалидов.

За время службы в Варшавском
военном округе и в Петербурге
Эристов был награжден орденами
Св. Александра Невского, Белого
Орла, Св. Владимира 2-й степени,
Анны и Станислава 1-й степени. В
1904 году производится в генералы
от кавалерии.

Скончался Давид Евстафьевич
Эристов в Петербурге в ночь на 29
июня 1910 года. После отпевания в
Преображенском всей Гвардии собо-
ре он был погребен на Новодвичьем
кладбище, где и поныне стоит камен-
ный крест на его могиле. Напротив
могилы похоронена младшая дочь

Давида Евстафьевича. На ее могиле
стоит крест из черного мрамора.
На пьедестале надпись «Сусанна
Давыдовна Мейнард скончалась
23 июня 1912 г.». На обратной стороне
в память о ее муже, взятом в залож-
ники и утопленном вместе с другими
несчастными на барже в Финском за-
ливе, выбита надпись «Генерал-майор
Вальтер Вальтерович Мейнард погиб
в сентябре 1918 г.».

Лихолетье разбросало потомков
Давида Евстафьевича по разным
странам. Часть из них живет в Рос-
сии, они ухаживают за могилами.
Среди них автор этих строк.

Использованная литература:

1. Гродеков. Н. И. Война в Туркмени. Т. 1–4. СПб., 1883–1884.
2. Гулыга Е. В. 1-й Полтавский полк Кубанского казачьего войска. Тифлис, 1913.
3. Гогитидзе М. Грузинский генералитет (1699–1921). Киев, 2001.
4. Кавалеры Императорского ордена Святого Александра Невского. Библиографический словарь. Т. 5. М., 2009.
5. Кобак А. В., Пируто Ю. М. Исторические кладбища Петербурга. СПб., 2009.
6. Полный послужной список Эристов Д. Е. // ЦГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 367–345. 1910.
7. Сборник сведений о георгиевских кавалерах и боевых знаках отличия Кавказских войск / Сост. А. Л. Гизетти. Тифлис, 1901.
8. Список генералам по старшинству. Собр. по 1-е июля 1906 г. СПб., 1906.
9. Скобелев М. Д. В Закаспии. Очерк Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг. / Сост. В. С. Эсадзе. М., 1914.